

Н.В. Багров

Крым – модельный регион устойчиво-ноосферного развития

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

Крым во многих отношениях был фокусом научной и общественной деятельности В.И. Вернадского. Таврический национальный университет, носящий его имя, Крымский научный центр, в здании которого он трудился, бывшая ул. Ялтинская, где они находятся, а ныне проспект Вернадского - это вехи его памяти, расставленные нами, его потомками. Проходят годы и мы все больше убеждаемся в том, что научное наследие В.И. Вернадского современно, ибо в нем человечество находит ответы на многие вопросы и проблемы, которые его волнуют. Одной из пророческих идей Вернадского, завоевывающей все большее признание, является идея ноосферы. Специалисты в области цивилизографии утверждают, что главной составляющей новой картины мира в XXI веке должна стать ноосферная парадигма, обеспечивающая гармоническое развитие триады: человек-природа-общество [1].

Акцентируя внимание на развитии Крыма в будущем, как региона устойчиво-ноосферного развития, мы отдаем отчет в том, что, наверное, многие могут сказать: «зараз, через кризу, ця тема не на часі». Смею, однако заметить, что именно охвативший нас кризис, убеждает в том, что наступило время отказаться от «рыночного фундаментализма», ибо он отражает лишь способ организации экономических взаимоотношений, а не тип общества во всем богатстве форм его жизнедеятельности.

Поэтому, разрабатывая конкретные программы по стабилизации ситуации, мы даже в экстремальные периоды истории не должны терять чувство ответственности за жизнь будущих поколений, вести поиск новых, не только экономических, но и экологически эффективных методов хозяйствования. Здесь будет уместно напомнить тот факт, что столь принципиально новый взгляд на возможное развитие Крыма в будущем, на практике будет очень трудно реализовать, ибо, к сожалению, для специалистов всех существующих экономических школ, сущность ноосферного развития еще пока не до конца понята.

В этой связи считаем необходимым напомнить мнение В.И. Вернадского о том, что человек не может строить свою новую историю, не согласуя ее с законами биосферы, без которой люди не смогут существовать на Земле. Таким образом, совершенно очевидно, строя новую цивилизацию в согласии с законами биосферы нам необходимо отбросить лозунг «освоим и покорим», а сделать упор на эффективное сохранение экосистем, и только на этой основе добиваться устойчиво-ноосферного развития.

Определим, в связи с этим, свое отношение к терминам «устойчивое» и «ноосферное»: что их роднит, какие между ними существуют различия? По моему мнению, «устойчивое» - это управляемое необходимостью, а «ноосферное» - это предназначение, миссия. Именно особая миссия Крыма делает его объективно модельным регионом ноосферного развития.

Приступая к анализу таких возможных направлений развития, мы попытались сопоставить их сущностные характеристики (табл. 1). Знакомство с данной таблицей во многом дает ответы на вопросы авторского видения особенностей устойчивого и ноосферного развития. Не вдаваясь в подробный комментарий, все же отметим, несмотря на то, что эти направления развития близки по своей природе, между ними существуют кардинальные различия практически по всем параметрам – от формулировки конечной цели, способов ее достижения, выбора ресурсов развития, до участия в этих процессах общества в целом, каждого человека.

Таблица 1

Сравнение двух генеральных направлений регионального развития

	Характеристика	Устойчивое развитие	Ноосферное развитие
1	Целеполагание	Глобальное, внешнее	Конкретное, локально ориентированное
2	Конечная цель	Ограничение роста, искусственное сокращение потребления	Рост за счет иного ресурсоиспользования
3	Способ достижения цели	Управление	Самоорганизация
4	Источник ресурсов	Внешний	Преимущественно имманентный
5	Ресурсы развития	Традиционные	Качественно новые
6	Отношение к природопользованию	Ограничительное	Расширительное
7	Критерии	Многочисленные, включая индикаторы ООН, внешне-ориентированные	Установленные в процессе внутреннего целеполагания
8	Отношение общества	Негативное-настороженное	Осознанно-заинтересованное

Напомним еще раз, что в основе процесса устойчивого развития лежит императив, устанавливаемый «сверху-вниз» и предполагающий обязательность выполнения Декларации стран – участниц саммита в Рио другими странами мира. Ноосферное же развитие мы склонны рассматривать как движение «снизу вверх» - от локальных территорий к регионам более высокой иерархии в качестве добровольного участия населения в процессах, выгодных ему с точки зрения улучшения условий месторазвития. Следовательно, устойчиво- ноосферное развитие – это пример компромисса или еще лучше, органичного соединения этих двух тенденций развития. Возникает, безусловно, вопрос, на какой основе возможно такое объединение? Пользуясь тезисом классиков: «сначала надо разъединиться», попробуем разобраться, в чем же заключаются различия в целеполагании этих двух процессов?

Целеполагание устойчивого развития категория ограничительная, требующая «поделиться» с будущими поколениями частью своих ресурсов развития, отказываясь себе в возможности расширенного потребления всего, что важно каждому из нас сейчас. Иными словами, с точки зрения глобального императива, устойчивое развитие предполагает оптимизацию взамен и вопреки максимизации. Понятно, что в наше время еще очень трудно рассчитывать на готовность любой страны и народа пойти по такому пути. Ведь для абсолютного большинства жителей Планеты Земля стремление к расширению потребностей соответствует самой человеческой сущности. Значит ли это, что императив устойчивого развития недостижим? Нет, скорее, он требует иного подхода, чем те принципы, которые изложены в Декларации по устойчивому развитию, поскольку последняя ориентирована на официоз, руководство стран, а не на народ, как таковой.

Ноосферное развитие, по нашему мнению, как раз и отвечает этой точки зрения, ибо проявляется не только через мобилизацию присущей каждому человеку тяги к продуктивному использованию того, что есть, но и к тому, что еще не использовано, задействованию новых факторов и условий развития, превращая их в имманентные свойства, характеризующие ценность территории, как географического пространства. Таким образом, в важнейшем, определяющем акте целеполагания, ноосферное развитие более выигрышно для конкретных людей, для активизации их креативности.

Сравнивая устойчивое и ноосферное развитие отметим, что они различаются способом достижения целей. Устойчивое развитие стран обычно построено на управлении извне. Чаще всего источником управляющих воздействий является определенная международная организация, программа, глобальный или региональный фонд, мировой банк. Они присваивают себе право верховенства над управляемым объектом. В ноосферном развитии управление, как правило, вытесняется самоорганизацией. Именно таким образом, опираясь на принцип субсидарность – приоритета права личности над правом общества, реализуется способ участия каждого в самоорганизации «своей» ячейки бытия. Источник развития в двух сравниваемых концепциях также различный: в устойчивом – ресурсы по существу

глобализуются. В ноосферном – природный капитал и производные от него органично закрепляются за территорией, являясь ее неотъемлемой, имманентной частью. Задача сводится лишь к их актуализации.

Напомним, что региональные системы управления социально-экономическим развитием – это межотраслевая предметная область, в основе которой лежит ряд проблемных «полей» - эколого-географическое, экономико-технологическое, социально-политическое, математико-кибернетическое, геоинформационно-системное. С учётом того, что в каждом конкретном случае они могут рассматриваться под разными углами зрения, в зависимости от поставленных задач, то для их решения требуется большой массив информации, чтобы получить оптимальный «образ-продукт» данного процесса. Именно поэтому знание и использование «инструментария» этих «полей» в настоящее время приобретает особую актуальность. Существующий же большой спектр критериев и индикаторов, стремящихся раскрыть качественную сущность понятия «устойчивое развитие», вполне оправдан, ибо «описать» столь сложную и многоаспектную систему, как природа-общество во всём её объёме вообще не просто.

В нашу задачу не входит рассмотрение этой проблематики, так как перед нами стоит другая цель – не критический анализ существующей системы показателей и индикаторов, а стремление заполнить ту нишу, которая пока еще, в силу разных причин, остается незаполненной и связана прежде всего, с природно-ресурсным потенциалом ноосферноориентированного развития конкретной территории. Поэтому из множества используемых интегральных индикаторов, имеющих приоритетное значение для географического исследования устойчивого развития региона, отметим два наиболее важных - индекс экологической устойчивости и экологического следа.

Первый был разработан специалистами Йельского и Колумбийского университетов с целью характеристики окружающей природной среды и экосистем, влияния на них уровня загрязнений, а также возможных негативных последствий. Хотя этот индекс включает в себя большое число переменных, описывающих конкретную ситуацию, но среди них мало таких, которые бы фиксировали отличительные особенности территории, что с позиции географа можно считать недостатком.

В индекс «экологический след» вкладывается понятие - давление на природу. Тем самым он в большой степени увязывается с конкретной территорией и нагрузкой на каждого человека независимо от того, идёт ли речь о площади пахотных земель, занятых под зерновыми или, скажем, территории, занятой под жильём и инфраструктурой. Такая методика позволяет сравнивать фактическое давление социума на природу с учётом наличия потенциальных запасов природных ресурсов и возникающих ассимиляционных процессов. Для Крыма, как легко «ранимого» природно-экологического объекта, возможности такого мониторинга ситуации трудно переоценить.

Переходя теперь к анализу хозяйственно-экономической составляющей целеполагания устойчиво-ноосферного развития, сделаем акцент на том, что он должен базироваться на сильных и слабых сторонах освоения территории, на предшествующих результатах ее социально-экономического развития, оценке причин успехов и неудач, на современных потенциальных возможностях региона, его инвестиционной привлекательности, перспективах деловой активности территории.

Раньше, к территориям обладающих большим потенциалом, относились сырьевые регионы, имеющие доступ к сырью, капиталу и дешевой рабочей силе, а еще лучше, если они обладали и своим внутренним рынком. Сейчас ситуация изменилась коренным образом. В условиях развития новых информационных технологий и телекоммуникаций, эти факторы стали терять свое значение: теперь «точками роста» становятся те места, куда можно привлечь квалифицированный труд, где создана современная инфраструктура, которые располагают, в силу разных причин, в том числе созданной креативной среды, конкурентоспособностью. Так, по сути, формируются новые или реализуются ранее не выявленные преимущества региона.

В результате происходит его, так называемая, «профилизация» - целенаправленная трансформация существующего хозяйственного комплекса за счет увеличения доли производств, больше отвечающих «работающим» факторам территории и, по сути, определяющих его перспективный профиль. По степени профильности предприятия могут быть разными, что позволяет их ранжировать в соответствии с иерархией, но очень важно подчеркнуть, что понятие «профильности» для региона имеет двоякое значение:

привлекательность производства для территории, с одной стороны и, с другой – привлекательность территории для самого производства.

В хозяйственном комплексе Крыма по видам экономической деятельности преобладают отрасли, предоставляющие услуги: на их долю приходится до 57,3% валового регионального продукта, а на отрасли материального производства соответственно приходится 42,7%. Крым относится к числу регионов с относительно невысоким уровнем производства валового регионального продукта. В расчете на одного человека по этому показателю он занимает 15 место среди регионов страны и имеет реальные доходы на душу населения ниже общенациональных показателей. Несмотря на относительно невысокий уровень экономического развития, Крым, в то же время, входит в первую десятку регионов Украины по общему объему инвестиций в основной капитал, прямых иностранных инвестиций, по уровню и темпам жилищного строительства, а также по уровню развития малого предпринимательства и его удельному весу в общем объеме производства и услуг.

Последние годы в Крыму отмечается неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся низкой рождаемостью, высокой смертностью, отрицательным сальдо миграции, ведущих к уменьшению численности населения. Эта тенденция, даже с учётом различных вариантов прогноза, сохранится и на ближайшую перспективу, что вполне естественно будет сопровождаться ростом демографической нагрузки на трудоспособных из-за увеличения доли лиц нетрудоспособного возраста.

Следует подчеркнуть еще и то, что устойчиво-ноосферное экономическое развитие Крыма подвержено системным рискам, обусловленным воздействием следующих факторов:

- наличием диспропорций в развитии хозяйственного комплекса при недостаточной рекреационной специализации; ресурсоемким и преимущественно затратным характером большинства отраслей материального производства, невысоким удельным весом экспорта товаров и услуг;

- низким уровнем конкурентоспособности отраслей экономики из-за изношенности основных фондов, высокого уровня энерго- и материалоемкости производства, слабого развития инженерно-транспортной инфраструктуры;

- дефицитом топливно-энергетических и водных ресурсов, усугубляющимся нерациональным использованием имеющегося природно-ресурсного и территориального потенциала, особенно рекреационных приморских территорий;

- низким уровнем качества рекреационных услуг вследствие изношенности материальной базы, слабости законодательной базы для влияния АР Крым на процессы конкурентного развития санаторно-курортной и рекреационной инфраструктуры, сезонного характера функционирования рекреации;

- сложной и выходящей за пределы возможностей и компетенции АР Крым проблемой обустройства возвращающихся в регион депортированных народов, составляющих уже около 11% процентов от общей численности населения;

- активным влиянием негативных природных процессов, зачастую усиленных человеком, на хозяйственную деятельность (абразия берегов, оползни, подтопление), что предполагает использование таких объемов финансовых средств, которые выходят за пределы республиканского бюджета.

Приведенный анализ убеждает, что перспективные стратегии развития Крыма должны ориентироваться на максимизацию использования природно-ресурсного потенциала с акцентом на рекреационный комплекс, как главную отрасль хозяйственной специализации; экологически чистое сельское хозяйство, максимально использующее имеющийся биоклиматический потенциал для обеспечения продукцией рекреантов и местного населения; морехозяйственный комплекс, ориентированный не только на обслуживание портово-промышленных комплексов, но и на использование и воспроизводство морских биологических ресурсов (марикультура) и превращение региона в международную торгово-транспортно-коммуникационную зону.

Таким образом, современная концепция социально-экономического развития Крыма в качестве конечной цели должна преследовать задачу превращения полуострова, образно говоря, в Причерноморскую Швейцарию, а именно в высокоразвитый курортно-рекреационный, торгово-финансовый регион международного значения, обеспеченный современной инфраструктурой, с развитым морехозяйственным комплексом, эффективным, экологически чистым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью. Новизна такого концептуального подхода состоит в том, что хозяйственный комплекс,

построенный на такой специализации, будет, в отличие от современного, иметь высокую степень законченности, полноту производственных циклов, что явится хорошей предпосылкой для формирования в Крыму хозяйственного комплекса, работающего в автономном режиме.

Однако, предполагаемая структурная перестройка хозяйственного комплекса Крыма, даже в случае ее успешной реализации, не приведет к окончательно необходимым пропорциям между производственной и непроизводственной сферами, а поэтому необходимо иметь механизмы периодической адаптации структуры экономики к изменениям конъюнктуры рынка и таким проблемам территории, как занятость, уровень доходов населения.

Взять хотя бы будущую отрасль специализации – рекреацию. Она характеризуется выраженной системой устойчивой неравновесности, способной к мобильной, быстрой готовности к трансформациям, могущих дать положительный результат и оказать решающее воздействие на структуру и функционирование хозяйства региона в целом. Задействовав именно такую геополитическую доктрину, можно добиться фундамента стабильности и процветания Крыма как сейчас, так и в будущем.

Такой концептуальный взгляд, если для этого будут найдены необходимые финансовые источники, позволит, однако, достичь желаемой цели лишь при условии, когда будет выбрана оптимальная стратегия «поведения», опирающаяся на максимальное использование имеющегося ресурсного потенциала, включая его нематериальную часть, а также создание в регионе креативной среды, раскрывающей новые потенциальные возможности Крыма, способные обеспечить структурные изменения в экономике с учетом требований времени. Этим примером нам хотелось подчеркнуть, что в XXI веке, с учетом изменившихся факторов и механизмов социально-экономического развития, Крым необходимо рассматривать как один из элементов иерархической системы конкурирующих геоэкономических и социокультурных регионов в многомерном коммуникационном пространстве глобализирующегося мира.

Главной стратегической целью устойчиво-ноосферного развития, по нашему мнению, для Крыма является оптимизация окружающей среды с учётом рекреационной специализации региона и спроса на экологически чистую среду и такую же сельскохозяйственную продукцию. Думается, нет необходимости также доказывать, что одной из важнейших задач целеполагания является учёт сдерживающих факторов развития. Среди них, вне всякого сомнения, определяющим является сохранение биологического и ландшафтного разнообразия. Уже сегодня оно находится под угрозой из-за недостаточной площади сохранившихся естественных ландшафтов. Особенно тяжелое положение сложилось со степными экосистемами: практически нет ни одного массива степных экосистем, размеры которого были бы нормальны для естественного воспроизведения популяций. К сожалению, площадь естественных экосистем продолжает уменьшаться из-за захвата территорий под дачные участки, самовольной рубки леса и лесополос, прокладки новых дорог.

Большую тревогу вызывают также следующие угрозы биологическому и ландшафтному разнообразию Крыма:

- ухудшение состояния крымских лесов в результате пастбищной, транспортной и рекреационной нагрузки, что приводит к нарушению сбалансированности биогеоценотических взаимоотношений;

- разрушение прибрежных морских экосистем в результате сброса неочищенных сточных вод, транспортного (в том числе связанного с военно-морским флотом) загрязнения. Особенно сильно это проявляется на акваториях, прилегающих к городам;

- плохое экологическое состояние территории равнинной части Крыма в связи с сельскохозяйственной деятельностью, сопровождающейся: чрезмерным использованием ядохимикатов и удобрений, нарушением оросительных норм (и связанных с этим процессов дегумификации, слитизации и вторичного засоления почв, ирригационного карста, подтопления). В результате наблюдается процесс запустения сельскохозяйственных угодий (поля перестают обрабатываться), что приводит к зарастанию их сорными растениями и формированию нежелательных зооценозов.

Сохранение биологического и ландшафтного разнообразия Крыма может быть обеспечено комплексом мероприятий научно-информационного, экономического, правового, ландшафтно-мелиоративного, архитектурно-планировочного, образовательно-воспитательного характера. Понятно, что отдельные меры, как бы они ни были хороши, не в состоянии сдвинуть с места данную проблему. Тем более, если учесть, что в Крыму число объектов природопользования очень велико, а потому обеспечить высокое качество среды

повсеместно невозможно ни сейчас, ни в ближайшие десятки лет. Очевидно, часть забот о собственном экологическом благополучии должны взять на себя сами граждане.

Анализ сдерживающих факторов экоразвития предполагает также предупреждение геоэкологических кризисных явлений. В последние десятилетия наблюдается рост повторяемости стихийных природных явлений и техногенных аварий, носящих катастрофический характер. Наряду с увеличением числа и тяжести стихийных бедствий растет и величина наносимого ими ущерба. Подавляющая часть чрезвычайных ситуаций имеет комплексную природу: первоначально они вызываются природным стихийным бедствием, техногенной или социальной катастрофой, но затем происходит переплетение факторов, их взаимное усиление. Почти любой катастрофический процесс носит комбинированный характер. Первоначальное событие обычно играет роль спускового крючка, которое вызывает цепную реакцию[2].

В Крыму риск проявления катастроф наиболее вероятен в следующих районах: Перекопская зона характеризуется большой концентрацией опасных химических производств, Южнобережье - высокой вероятностью многих природных стихийных бедствий — землетрясений, оползней, абразии, обвалов, Предгорье — тенденцией накопления загрязнений, в виду сосредоточенности здесь промышленности, городов, транспортных коммуникаций и размещения их в межгорном понижении. Анализ возможных кризисных ситуаций можно было бы продолжить. В частности, Крым хотя и имеет развитую метеорологическую сеть: на каждые 1000 км² территории в среднем приходится одна метеостанция, однако этой плотности недостаточно для прогнозов, в том числе, разрушительных штормов и ураганов проходящих через Черное море, даже учитывая наличие береговых радиолокаторов с волновентровизорами, расположенных на мысе Ильи, Карадаге, мысе Айя, Ай-Петри.

Особый акцент хотелось бы сделать на том, что стратегические цели экологической политики Крыма должны опираться на концепцию формирования ноосферной территориальной системы, предусматривающей создание природоохранного каркаса из взаимосвязанного и взаимодополняемого комплекса заповедных и в разной степени преобразованных территорий.

Такая пространственно упорядоченная система охраняемых территорий должна образовывать экологический каркас региона, где каждая зона дополняет другую, и который станет основой для организации пространственной структуры производственных, транспортных и селитебных объектов. Эталонные, средо- и ресурсоохранные зоны должны быть соединены биотическими коридорами, предназначенными для миграции животных, переноса семян растений. В пределах перечисленных функциональных зон нагрузка на природу при правильном ведении хозяйства позволит сохраниться основным типам биоценозов и ландшафтов. Считается, что в Крыму общая площадь охраняемых территорий должна составлять 60 %, причем в горной части — до 80 %, в равнинной — 50 %. Земли интенсивного сельскохозяйственного использования, промышленные районы, города и поселки, зоны добычи полезных ископаемых, транспортные линии и узлы должны быть вкрапленными в охраняемые природные территории.

Описанные выше пути совершенствования природопользования очерчивают лишь верхний слой проблемы, фиксируя достаточно очевидные аспекты. Но за пределами ясного понимания остаются следующие вопросы: выбор количественных вариантов оптимизации, то есть умение определить, в какой мере надо уменьшить подачу воды из СКК, какие установить пропорции между различными типами использования земель, выбор последовательности проведения мероприятий по оптимизации. Подчеркнем, что необходимость последовательного осуществления такого рода мероприятий вытекает из ограниченности финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Поэтому начинать нужно с таких, которые могли бы дать быстрый экономический эффект, обеспечив тем самым финансирование последующих мероприятий.

Безусловно, достижение этих целей будет наталкиваться на противоречия:

- между экологическими, экономическими и социальными приоритетами, обуславливающих, например, нарастание конфликтов между стремлением интенсифицировать использование лесов горной части Крыма в рекреационных целях и необходимостью максимального сбережения лесных экосистем как средоохраняемых объектов;
- между ведомствами, сферами деятельности, заинтересованными в использовании территории в своих целях, поскольку любая территория может выполнять несколько

функций: использоваться для рекреации, сельского хозяйства, выполнять средоохранные функции;

- между властями разных уровней: местными советами, районными, общекрымскими. В качестве примера можно назвать борьбу против разработки горы Гасфорта. Эти конфликты должны быть устранены принятием закона о разграничении полномочий в сфере собственности на природные ресурсы и соответствующих решений по экологическим проблемам;

- между пространственными уровнями, так как те или иные действия на локальном уровне зачастую оказываются уже неэффективными на более крупных уровнях и наоборот. Очевидно, решение проблемы заключается в выборе для каждого уровня совокупности соответствующих мероприятий;

- между краткосрочными и долгосрочными целями или, более широко – между разными временными уровнями. Недостаточное внимание к целям стратегического характера — один из важнейших факторов, определяющих возникновение кризисных экологических явлений.

Кроме названных семи типов противоречий, связанных с ресурсными и экологическими проблемами, возникают они и между различными группами и классами людей, отличающихся по их отношению к собственности, к власти. Таким образом, при выборе конкретных путей использования природных ресурсов и более широко — путей эколого-социально-экономической оптимизации — возникает необходимость согласования интересов множества субъектов, определения приоритетов и критериев оптимизации.

Из сказанного в целом можно сделать вывод, что устойчиво-ноосферное развитие состоит в выявлении, учете, мобилизации, интернализации (т.е. включении в ядро современной экономики) возможностей и ресурсов окружающей среды как одного из главных факторов и движущих сил развития. Это позволит территории достичь нового социально-экономического прогресса в условиях свертывания материального производства. При этом, абсолютно правомерны разные сценарии маневрирования хозяйствующих субъектов, выбор конкретной тактики в достижении природоохранных целей, реально открывающей возможности для превращения экологической ренты в важнейший бюджетобразующий фактор. В книге А.А. Паршева «Почему Россия – не Америка», автор пишет, что в условиях рынка «никто не будет нам приплачивать за климат», а общество будет «всегда вырабатывать продукции меньше»[3].

Такое утверждение, быть может, справедливо для России, но абсолютно не приемлемо для Крыма, ибо нам, наоборот, обязаны доплачивать за климат, природные условия, чарующие ландшафты. Это наше еще пока по настоящему неоцененное богатство, которым необходимо воспользоваться во благо людей. Ведь для полуострова только те показатели качества регионального развития могут быть оправданными и истинными, которые ориентируют социум: его проживание и жизнедеятельность, на достижение целей устойчиво-ноосферного развития, учитывая, что уже наступает время перехода от «экономии использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства на конкретной территории.

Таким образом, проблема управления природно-ресурсным потенциалом Крыма является ключевой для устойчиво-ноосферного развития. Становится все более очевидным, что только располагая динамической моделью управления существующей природной средой, а при возможности, и умножении ее естественного ландшафтного биоразнообразия, можно создавать краткосрочные и долгосрочные сценарии развития территории при различных вариантах использования природных и социально-экономических ресурсов. Общеизвестных моделей такого развития пока еще не создано из-за сложного характера изучаемого объекта, представляющего собой полииерархический комплекс организационно-деятельностных подсистем, функционирующих в многомерной, полиструктурной нормативно-правовой среде. В последнее время, однако, несмотря на это предпринимаются попытки, используя геоинформационные технологии, другие методы и способы диагноза, прогноза состояний, выбирать сценарии оптимизации развития территории с учетом ее фактического состояния и целевыми установками.

В заключении подчеркнем, что реализация всех этих идей, безусловно, будет зависеть от уровня сознания людей. К сожалению, надо признать, что все мы живя в потребительском обществе, не задумываемся о своей истинной роли. В этой связи, уместно будет напомнить, что «отец» индийской науки, известной своим космогенным мировоззрением, Махатма Ганди говорил: «Земля не принадлежит человеку, человек принадлежит Земле... Все, что происходит с Землей, происходит и с детьми Земли»[4]. Сказано просто, но удивительно

мудро. Мы, живущие на Земле, действительно, не задумываемся, что не она, а мы ей принадлежим, а значит «делая» свою жизнь, должны ее всемерно оберегать.

Общий вывод из всего сказанного очевиден – наше участие в создании ноосферной цивилизации предполагает уже сейчас начать работу по формированию сети модельных территорий устойчиво-ноосферного развития Украины. Отработать на их примере механизмы и инструменты оптимизации взаимодействия таких разнотипных регионов, юридически закрепить их в Законе о модельных территориях устойчиво-ноосферного развития.

В нашем понимании модельный регион ноосферного развития - это своего рода полевой стационар, где с учетом его природной, хозяйственной и социокультурной специфики, отрабатывается методика использования теоретического и прикладного знания для определения, с минимальными издержками, стратегии его устойчивого развития. Из опыта стран, где большое внимание уделяется региональной экономической политике, известно, что модельными регионами устойчиво-ноосферного развития, в первую очередь, становятся заповедные территории, имеющие уникальный природно-культурный ресурс.

Крым является именно таковым, ибо он представляет собой особую, я бы сказал, сакральную территорию Украины с уникальными природными условиями и буквально пронизанную духовной культурой многих предыдущих поколений.

Учитывая это, нами в Таврическом университете, создан и успешно работает Центр технологии устойчивого развития, перед которым была поставлена задача на примере Крыма разработать с помощью ГИС-технологий. Методику геоинформационного обеспечения концепции устойчиво-ноосферного развития Крыма, учитывающую современное хозяйственное освоение, уровень конфликтов природопользования, возможности использования геостратегического потенциала полуострова.

К настоящему времени, по заказам исполнительных органов, уже завершено исследование по 35 проектам, где широко использовались методы инвайронментального измерения возможностей ресурсов окружающей среды, которые убедительно показали, что природный капитал и нематериальные природные активы, оцененные через ренту и потребительскую стоимость могут играть основную бюджетообразующую роль социально-экономического развития.

Опираясь на проделанную работу, к международной конференции, посвященной 145-летию В.И. Вернадского нами был разработан Крымский ноосферно-экологический манифест, который преследовал цель побудить каждого крымчанина от управленческой элиты до рядового стать активным участником судьбоносного процесса – устойчиво-ноосферного развития региона. Увы, политическая и руководящая элита, одоблив его, тем не менее оказалась не готовой взять ответственность за сохранение Крыма для последующих поколений.

Откровенно говоря, иного мы и не ожидали, ибо, к сожалению, реальность пока такова, что идеалы и ценности устойчивого развития еще не стали достоянием даже «просвещенного меньшинства». Это побудило нас также приступить к разработке ноосферной парадигмы ТНУ, важнейшими из основополагающих принципов которой является изучение на всех специальностях спецкурса «Ноосферология», создание музея ноосферы. Уже существует проект такого музея и кое-что сделано по его будущей экспозиции. В нашем понимании этот Центр просвещения и воспитания масс должен быть современным высокотехнологическим, использующим нестандартные методы, экспериментальные тренажеры, типа «Спаси мир». Он обязан, что называется, «цеплять сердце» и душу посетителей, которые должны уходить с мыслью: будущее зависит от каждого из нас.

Так мы намерены не на словах, а на деле проявлять заботу о нашем земном доме – Крыме, сделать ее генетически присущей выпускникам ТНУ.

Литература

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизация: теория, история, диалог, будущее М., 2006.
2. Багров Н.В., Вахрушев Б.А. К вопросу об активизации неблагоприятных процессов в Крыму в начале XXI в. Изменения состояния окружающей среды в странах содружества М., 2008
3. Паршев А.П. Почему Россия – не Америка. М., 2000 г.
4. Ганди М. Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения Индии XX в. М., 1987

Поступила в редакцию 21.09.2010 г.